

Елена Корзун: «К нашей категории компаний нужен особый подход и дополнительные меры поддержки»

АссоНефть
О НЕЗАВИСИМЫХ В ТЭК

Падение экономической активности, связанное с пандемией коронавируса в 2020 году, затронуло практически каждую из отраслей, и нефтегазовая тому не исключение. Особые трудности, связанные со снижением цен на нефть, испытали на себе независимые нефтегазовые компании. По итогам первой половины 2020 года им пришлось сократить объем своих инвестпрограмм на 30–40%, что было заметно выше аналогичных показателей крупных нефтекомпаний. Подробнее о том, как независимые компании пережили кризисный год, какие цели и задачи ставятся на сегодняшний момент и что даст законодательное закрепление статуса независимых нефтекомпаний сектору в интервью «Нефтегазовой вертикали» рассказала генеральный директор Ассоциации независимых нефтегазодобывающих организаций «АссоНефть», доктор экономических наук Елена Корзун.

НГВ: Какова динамика добычи сектора независимых нефтегазодобывающих предприятий в последние годы? Наблюдается ли уменьшение или увеличение их доли в добыче углеводородного сырья в стране?

Е.Корзун: Согласно статистическим данным ЦДУ ТЭК, по итогам 2020 года динамика сектора независимых, т. е. не интегрированных в ВИНК, не аффилированных ни с ВИНК, ни с государством и не ведущих свою деятель-

ность на условиях СРП, нефтегазодобывающих компаний (ННК), относящихся, как правило, к так называемому в просторечии малому и среднему нефтегазодобывающему бизнесу, положительная – в прошлом году зафиксировано увеличение добычи по нашему сектору примерно на 5% – с 22,72 млн тонн до 23,87 млн тонн, что составляет 4,7% от общероссийского объема добычи.

Такой рост объясняется в основном началом промышленной добычи в 2020 году в независимых компаниях,

приступивших к освоению месторождений по новым лицензиям в Восточной Сибири.

При этом в 2020 году в стране насчитывалось 127 независимых нефтегазодобывающих компаний против 132 ННК годом ранее.

НГВ: *Как сказались на секторе независимых обвал нефтяных цен на фоне пандемии коронавируса? Существует ли угроза банкротства компаний сектора?*

Е.Корзун: В апреле – мае 2020 года многие компании сектора ННК оказались в крайне тяжелом положении, у ряда из них текущие издержки и сумма налоговых платежей, исчисляемых в основном на базе предыдущего месяца, значительно превышали объем выручки. Банки отказывали в кредитовании. Государство фактически устранилось от предоставления ННК квартальной отсрочки по уплате НДС и других видов адресной поддержки. Многие компании в этих условиях вынуждены были остановить добычу, что подвело некоторые из них к критической черте.

В настоящее время вряд ли можно говорить об угрозе банкротства компаний нашего сектора. Но инвестиционная привлекательность независимых, как и экономическая эффективность освоения малых и средних месторождений – основного объекта их деятельности, постоянно снижается из-за роста фискальной нагрузки на отрасль. Сохраняются и высокие риски их деятельности, связанные с неустойчивостью ценовой конъюнктуры и отсутствием защитных антикризисных механизмов.

НГВ: *Крупные нефтедобывающие компании в последние годы были вынуждены сокращать добычу в связи с действием сделки ОПЕК+. Коснулись ли эти ограничения сектора независимых?*

Е.Корзун: Большинство компаний сектора ННК сокращало объемы добычи как в соответствии с обязательствами России по сделке ОПЕК+, так и, особенно в начале года, по причине значительного падения нефтяных цен и роста затрат, обусловленных коронавирусной пандемией. Но для тех из них, кто в 2020 году только приступил к промышленной добыче, сокращение было технологически невозможно. Поэтому они лишь снизили темпы роста добычи по сравнению с плановыми.

НГВ: *Как повлиял на сектор независимых предпринятый в отечественной нефтяной отрасли «налоговый маневр», выразившийся в росте НДС? Привело ли это к ухудшению экономических показателей компаний сектора?*

Е.Корзун: На компании с большим объемом экспорта влияние «налогового маневра» в основном нейтральное, с учетом экономики этих компаний он и рассчитывался. Большая же часть ННК, особенно с небольшим объемом добычи, поставляет на экспорт 20–30% и менее от добытой нефти, а некоторые ННК вообще

не имеют даже технической возможности экспорта. Для них «налоговый маневр» обернулся просто значительным ростом налогообложения, так как повышение НДС не сопровождалось для таких ННК соответствующей компенсацией за счет уменьшения экспортной пошлины, что в соответствии с алгоритмом «налогового маневра» характерно, главным образом, для крупных ВИНК с большой долей экспорта.

Но на этом налоговые «нововведения» не закончились – с начала 2021 года отменен ряд льгот по НДС и экспортной пошлине, действовавших в основном для восточных регионов, а также для выработанных месторождений и ТРИЗ. Это ставит вопрос об экономической целесообразности разведки и продолжения добычи в целом ряде регионов. Главы и парламенты некоторых субъектов РФ и руководители крупных НК уже обратились к руководству страны с просьбой скорректировать эти фискальные решения, которые, в совокупности с предыдущими, угрожают инвестиционному климату в нефтяной промышленности и несут в себе угрозу существенного падения добычи нефти уже в ближайшей перспективе.

Как известно, отработка остаточных запасов нефти и разработка небольших месторождений, а также ТРИЗ является основной компетенцией ННК. Причем эта их деятельность особенно важна с учетом происходящих изменений с минерально-сырьевой базой (МСБ) России, где доля этих запасов устойчиво растет. Но сегодня в отрасли разработка таких запасов не только не стимулируется, а наоборот, условия для их освоения и эксплуатации ухудшаются. При чрезмерной налоговой нагрузке и нестабильности фискального режима все большая часть МСБ страны остается невостребованной.

НГВ: *Как обстоят дела с доступностью финансовых ресурсов для развития независимых компаний? Нередко можно слышать о привлечении крупных кредитов для реализации проектов со стороны ВИНК. Есть ли такая возможность у независимых?*

Е.Корзун: Нефтяная промышленность в принципе является привлекательным объектом инвестирования, компании здесь отличает большой по сравнению со многими другими отраслями объем выручки и высокие обороты денежных средств. Но для банков важны не только большие обороты, но и стабильность бизнеса заемщиков. Как я уже отмечала, весной прошлого года доходность многих ННК ушла в отрицательную зону из-за резкого падения мировых и внутренних цен на нефть и негибкой налоговой системы: выручка упала, а налоги, исчисляемые на базе предыдущего периода, остались высокими. В этих условиях банки и отказывали в кредитовании кассового разрыва, большая часть инвестиционных проектов была отложена, а некоторые компании остановили производство. К тому же, у большинства ННК заметно более скромные по сравнению с ВИНК возможности по привлечению финансовых ресурсов, например, из-за значительно меньшего залогового потенциала.

НГВ: *На рубеже XX и XXI веков в России работало достаточно много небольших нефтегазовых предприятий с участием иностранного капитала. Есть ли сегодня интерес к независимым компаниям со стороны иностранных инвесторов? Крупные зарубежные корпорации сегодня приобретают доли в проектах отечественных ВИНК, а готовы ли они вкладывать деньги в небольшие компании?*

Е.Корзун: Да, в конце 1990-х – начале 2000 годов ННК создавались в основном с участием иностранного капитала. Сейчас же иностранный капитал, да и то в сравнительно небольших объемах, участвует только в крупных ННК, таких, например, как Иркутская нефтяная компания. Причина заключается, видимо, в слабой экономике разработки небольших месторождений в нынешних условиях в России, нестабильности налогового климата, трудностях транспортировки и сбыта. По этим же причинам и отечественный капитал неохотно идет сейчас в разработку малых месторождений, на которой и специализируются небольшие ННК.

НГВ: *Одна из «специализаций» небольших компаний – отработка остаточных запасов нефти и разработка небольших месторождений. Насколько благоприятны сегодня условия для выполнения этих функций? Есть ли у независимых возможность получения доступа к таким ресурсам, к примеру, на основе конкурсов, аукционов или договоренностей с крупными ВИНК?*

Е.Корзун: О проблемах разработки небольших месторождений мы уже с вами говорили. С доступом к этим ресурсам также есть проблемы – на аукционах часто побеждает «большой кошелек», а не перспективы долгосрочной и эффективной эксплуатации малого месторождения. Мы продолжаем отстаивать необходимость распределения таких запасов на основе конкурсов и их передачи в распоряжение нефтегазодобывающих субъектов Российской Федерации.

НГВ: *Какие меры, по Вашему мнению, должно предпринять руководство отрасли и страны для того, чтобы поддержать сектор независимых нефтегазодобывающих компаний?*

Е.Корзун: Необходимо отметить, что руководство отрасли не отмахивается от проблем разработки малых и средних месторождений и деятельности ННК. В Минэнерго действует рабочая группа по развитию малого и среднего предпринимательства в нефтегазовой сфере Российской Федерации, деятельность которой приостановилась в период пандемии, но в настоящее время восстанавливается. В конце прошлого года вопросы законодательного обеспечения деятельности малых и средних нефтегазодобывающих предприятий были рассмотрены на заседании круглого стола Совета Федерации и по ним были приняты соответствующие рекомендации. В основу рекомендаций легли предложения ассоциации «АссоНефть» по стимулированию развития

в России сектора ННК. Но работа эта пока не вышла на уровень конкретных мер поддержки ННК, и эффективность ее пока оценить сложно.

Ключевая же проблема, обуславливающая отсутствие должной государственной поддержки развития сектора ННК, заключается, по нашему убеждению, в том, что до сих пор в нашей стране все государственное регулирование работы нефтегазового комплекса и смежных с ним сегментов экономики настроено исключительно под специфику бизнеса крупных ВИНК и, к огромному сожалению, фактически абсолютно не учитывает особенности работы ННК.

Поясню: в отличие от ВИНК независимые компании являются предприятиями так называемого неполного цикла, т. е. обладают существенно меньшими возможностями маневра при изменении ситуации на рынке. Это преимущественно монотоварные производители, не имеющие ни коммерческой нефтепереработки, ни розничных сетей АЗС, а занимающиеся в основном разведкой, добычей и продажей углеводородного сырья. Но при всех слабых в сравнении с ВИНК позициях ННК их бизнес сегодня объективно востребован в России. Не случайно же в утвержденной в 2020 году «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» было зафиксировано, что при нынешней устойчивой тенденции ухудшения структуры запасов УВС в России появляется особая востребованность малых и средних ННК с их повышенной инновационной активностью, индивидуальным подходом практически к каждой скважине, управленческой гибкостью.

В то же время, по нашим многолетним наблюдениям, как раз малые и средние нефтяные компании, большая часть которых при реализации добытой нефти ориентирована преимущественно на внутренний рынок, в период резкого падения цен на нефть испытывают наибольшие трудности. Именно этим ННК по итогам первой половины 2020 года пришлось сократить объем своих инвестпрограмм на 30–40%, что было заметно выше аналогичных показателей крупных нефтекомпаний. Поэтому, по нашему мнению, к этой категории компаний нужен особый подход и дополнительные меры поддержки, к числу которых мы относим в первую очередь законодательное закрепление статуса независимых нефтекомпаний – с целью повышения эффективности администрирования сектора ННК и оказания ему действенной адресной господдержки в кризисные времена.

НГВ: *Сегодня активно обсуждаются различные варианты газификации российских регионов. Могут ли газовые ресурсы независимых компаний стать основой для локальной газификации в тех районах, где невыгодно прокладывать магистральные трубопроводы от крупных месторождений?*

Е.Корзун: Вопрос газификации российской глубинки – очень актуальный вопрос, национального масштаба. Им занимается главным образом «Газпром». В газовой промышленности понятие независимой компании не та-

кое, как в нефтяной. Здесь независимыми считаются компании, не входящие в систему ПАО «Газпром», например, НОВАТЭК и «Роснефть». Надо ли говорить, что эти компании многократно превосходят даже самые крупные ННК по своим финансовым возможностям, но и они участвуют в газификации весьма ограниченно.

По имеющейся информации, НОВАТЭК, например, участвует в финансировании развития газификации, в основном, с использованием СПГ, в том числе помогает переводить на СПГ муниципальный транспорт и удаленные котельные. Из независимых нефтяных компаний небольшую программу локальной газификации населения имеет только Иркутская нефтяная компания, остальным это не по силам, т. к. требуются крупные капиталовложения в производство и транспортировку СПГ, что непосильно для большинства ННК. Кроме того, достаточно большие финансовые вложения требуются от региональных властей, а такие средства у них есть далеко не всегда.

Главное же, хочу отметить, что ННК в России, как и в других странах, устроены очень просто: они только добывают и продают нефть и газ, платят налоги и финансируют региональные социальные программы.

НГВ: *Крупные компании сегодня развиваются под флагом цифровизации. Но, как известно, цифровые технологии стоят дорого. Доступна ли цифровизация компаниям-членам Вашей ассоциации и не существует ли угрозы серьезного технологического отставания независимых от крупных нефтегазовых компаний?*

Е.Корзун: К сожалению, бытует мнение, что ННК являются технологически отсталыми компаниями. Это не так. В независимых умеют считать деньги не хуже, чем в крупных компаниях. В нашем секторе уже давно поняли высокую экономическую эффективность вложений в цифровые технологии. Цифровизация здесь началась задолго до пандемии. Но работа именно в условиях пандемии ускорила цифровизацию управленческих процессов, систем учета и контроля, развитие технологий «умного бурения», внедрение концепций цифровых двойников месторождений. Эти процессы в секторе ННК не носят характер компанейщины, это выверенное внедрение передовых технологий в тех местах, где они дают наибольшую эффективность. При этом наши компании опираются не только на свои подразделения, но и привлекают независимые технологические компании, как через нашу Ассоциацию независимых нефтегазодобывающих организаций «АссоНефть», так и самостоятельно, т. е. опираются на сложившийся рынок цифровых технологий.

НГВ: *В России активно развивается биржевая торговля углеводородными ресурсами, и одна из задач биржи – увеличение числа участников торгов. Участвуют ли независимые компании в биржевой торговле? Есть ли необходимость какого-либо усовершенствования механизма биржевых торгов для того, чтобы расширить доступ к ним небольших добывающих компаний?*

Е.Корзун: Независимые компании практически не участвуют в биржевой торговле. Это объясняется тем, что система магистральных трубопроводов, через которую участники «АссоНефти» и ННК, не входящие в нашу Ассоциацию, в основном продают свою нефть, существенно ограничивает направления реализации. К тому же, независимые добывающие компании знают всех своих покупателей, так сказать, «в лицо». Использование биржи в этих условиях теряет смысл, только приводит к дополнительным издержкам.

НГВ: *Какие проблемы сегодня существуют в области транспортировки сырья, добываемого независимыми компаниями? Рассматриваются ли вопросы снижения тарифов на транспортировку для малых компаний со стороны «Транснефти» и РЖД?*

Е.Корзун: В области транспортировки сырья, добываемого ННК, через систему магистральных трубопроводов АК «Транснефть» особых проблем нет. Компании сектора пользуются магистральным трубопроводом на общих с ВИНК основаниях, не претендуют на особый тариф на перекачку нефти.

Вместе с тем ННК, особенно малые (с годовой добычей менее 50 тыс. тонн), испытывают трудности с доставкой нефти до магистрального трубопровода и с ее подготовкой к сдаче. Строительство локального трубопровода и узла подготовки нефти для малых компаний достаточно затратно и сложно, особенно в начале деятельности. Они могли бы использовать имеющуюся инфраструктуру ВИНК или других ННК (и порой используют ее), но часто получают отказ со ссылкой на отсутствие технической возможности или сталкиваются с высокими тарифами на перекачку и подготовку. Вопрос это сложный, ведь инфраструктура является собственностью компаний. Предстоит найти решение этого вопроса на взаимовыгодной основе, возможно, с подключением региональных органов власти.

НГВ: *В Вашу ассоциацию входят и нефтеперерабатывающие предприятия (например, «НС-Ойл», «Томскнефтепереработка», Итатский НПЗ). С какими основными трудностями сталкиваются сегодня малые нефтеперерабатывающие заводы? Ведь сегодня и крупнейшие НПЗ жалуются на крайне низкую, а порой и отрицательную маржу нефтепереработки. Есть ли будущее у таких малых НПЗ?*

Е.Корзун: Мы с самого начала не понимали, почему надо было объявлять войну независимым (т. е. не интегрированным в ВИНК), даже довольно большим НПЗ, почему нельзя было репрофилировать их под специальные программы, например, производства битума для дорожного строительства, полуфабрикатов – сырья для более крупных НПЗ, для химической промышленности. И мы надеемся, что, когда дойдет дело до спасения всей российской переработки, найдется место и для независимых НПЗ. 🇷🇺